

УДК 009

Т. Ю. Быстрова

г. Екатеринбург, Россия

ЛАНДШАФТНАЯ АРХИТЕКТУРА КАК ФЕНОМЕН ГОРОДСКОЙ КУЛЬТУРЫ XXI ВЕКА И ФАКТОР ЕЕ СОЗДАНИЯ

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: ландшафтная архитектура, город, постиндустриальный город, открытый город, городская культура.

АННОТАЦИЯ. В статье анализируется изменение социокультурных задач и возможностей ландшафтной архитектуры в условиях роста городов. Автор показывает синхронность смены статуса ландшафтной архитектуры и парадигмы городского развития в начале XXI века.

T. Yu. Bystrova

Yekaterinburg, Russia

LANDSCAPE ARCHITECTURE AS A PHENOMENON OF URBAN CULTURE OF THE TWENTY-FIRST CENTURY AND A FACTOR IN ITS CREATION

KEYWORDS: Landscape architecture, the city, the postindustrial city, open city, urban culture

ABSTRACT: The article analyses the changing socio-cultural challenges and opportunities of landscape architecture in the conditions of urban growth. The author shows the simultaneous change of the landscape architecture status and paradigms of urban development in the early XXI century.

Города XXI век развиваются динамично и неоднозначно, тем не менее, анализируя, можно заметить наиболее значимую тенденцию. Сегодня происходит переход от индустриального состояния (предполагающего концентрацию населения вокруг производственных объектов, подчинение всех сторон жизнедеятельности человека производству, например, города-заводы Урала, индустриальные города США, Германии, Мексики и др., соцгорода 1920–30-х гг.) к постиндустриальной и даже неоиндустриальной ступени развития, которые меняют расстановку стратегических приоритетов. В частности, уже постиндустриальный город – это город не только торговли и бизнеса, но и коммуникаций, выставок, спорта, развлечений, внешнего и внутреннего туризма, новой экономики; в нем осмысливаются экологические проблемы, тема качества жизни, соответствия параметров устройства города определенным стандартам [2; 5; 14]. Смена приоритетов

часто приводит к необходимости либо отказа от промышленных территорий внутри города, либо перепрофилирования производства, либо его вынесения за пределы городской территории. Новые городские пространства формируются с учетом новых ценностно-психологических ориентиров. Спонтанные действия по оптимизации городской среды (сады на крышах, огородные сообщества, вертикальное озеленение) превращаются не только в массовое занятие, но и в бизнесы. Как сама деятельность, так и ее результаты способствуют формированию образа открытого города.

Наследие индустриальной эпохи не может исчезнуть «в никуда». Нормализовать ситуацию (перепрофилирование моногородов, реабилитация промышленных территорий, реновация части городского пространства типа порта или складских зон) чаще всего приходится средствами ландшафтной архитектуры и дизайна, которые активно действуют, но не рассмат-

риваются теоретиками-гуманитариями в социокультурном, культуротворческом аспекте, сводясь в общественном и профессиональном сознании лишь к совокупности приемов и технологий. Сам город начинает порой интерпретироваться как информационный (М. Кастельс), медийный (С. Маккуайр), как бы развоплощаясь не только для специалистов, но и для горожан. Это, в свою очередь, чревато недостаточностью внимания к повседневной жизни, коммуникациям, материальным структурам городского бытия.

Анализ изменения подходов к городам ведется в работах главным образом специалистов по архитектуре, маркетингу и брендингу территорий – К. Динни, Ч. Лэндри, В. Рыбчинского, Р. Флориды, Л. Холлиса, А. П. Панкрухина, Е. И. Анимцы, И. С. Важениной и др. Отдельно следует назвать Э. Говарда как автора идеи города-сада на рубеже XX–XXI веков, а также К. Линча и Дж. Джекобс, первыми поставивших вопросы гармонизации городской среды и жизни в городах в середине XX века. Вопросы переоценки места и роли архитектуры в современной культуре решаются в работах Ч. Дженкса [12], оказавшего огромное влияние на осознание парадигмальных изменений в архитектурном мышлении XXI века.

Принципы проектирования экологически-ориентированных объектов в городах разработаны в трудах отечественных и зарубежных авторов: И. О. Боговой и Л. М. Фурсовой, А. П. Вергунова, В. А. Горохова, В. Ф. Гостева, Л. Б. Лунца, К. Моутина, И. А. Николаевской, В. А. Нефедова, С. С. Ожегова, О. С. Расторгуева, В. Н. Ткачева, В. С. Теодоронского, Д. О. Швидковского, П. Шерли. При всей основательности разработок авторы часто ограничиваются алгоритмизацией действий, оставляя в стороне эстетическое, семиотическое, коммуникативное, «бытийное» значение ландшафтно-архитектурных проектов в городах.

От методик к концепциям, от концепций к методологии проектной деятельности – вот путь, проделанный ландшафтной архитектурой в последние 60–70 лет. Само понятие впервые применено Ф. Олмстедом в США в 1866 году в момент организации на территории этой страны общедоступных национальных ландшафтных парков. В отношении городов подобная деятельность в это время не предусматривалась.

На протяжении десятилетий ландшафтная архитектура, как в России, так и в других странах, определялась главным образом как локальная художественная деятельность. Это не давало полного представления об ее потенциале и снижало концептуальный уровень проектов. «Упрощенное понимание роли ландшафтной архитектуры в решении многосложных проблем современного города в отечественной практике привело к недооценке ее возможностей, а отсутствие широкой палитры современных воплощенных проектов не способствует развитию профессиональной критики», – отмечает Н. А. Унагаева [20]. Примерно с 2000-х годов ситуация в корне меняется. И дело не столько в изменении объемов проектов, сколько в формировании нового типа синтетического проектного мышления. «Ландшафтный архитектор – это архитектор, творческая установка которого направлена на ассимиляцию архитектуры и природы на морфологическом, эстетическом и нравственном уровнях», – подчеркивает одна из авторов [18].

Масштабы и прежде могли быть значительными. Известно, что для постройки Версаля под управлением Андре Ленотра в конце XVII века спрямлялась почва, сносились дома сельских жителей, прокладывались аллеи. Реализация идеи абсолютизма ландшафтными средствами была не нова, но впечатляла последовательностью и размахом действий.

*Ленотр свои сады сажал для королей, -
А жизни королей торжественность пристала,
И должно, чтобы все в ней роскошью блистало:*

ОБРАЗ ГОРОДА В КУЛЬТУРЕ

*Чтоб в подданных восторг и верность укреп-
лять,*

Сияньем золота их надо ослеплять, –

писал Жак Делиль в поэме «Сады» (1782). При этом исходное состояние ландшафта оценивалось как своеобразный «чистый лист», на котором возникал и осуществлялся замысел. Современный город никогда не даст специалисту подобного чистого пространства, тяготея к эклектичности и полифункциональности. Пропорции и перспективы, которых добился А. Ленотр, совершенны с эстетической точки зрения, но абсолютно не достижимы в новых условиях. Ландшафтная архитектура в своем современном состоянии может быть определена как деятельность в направлении пространственной организации среды обитания человека, включая градостроительные проекты, работу с обширными техногенными пространствами, оптимизацию состояния коммуникационных и транспортных зон и т.п. (Л. Н. Авдотьев, А. П. Вергунов, О. Н. Воронина, В. Л. Глазычев, Г. В. Миц, В. А. Нефедов и др.).

Собственно говоря, в любой современной социально-ответственной деятельности, связанной со сменой антропоцентрической парадигмы на биоцентрическую, есть «ландшафтный» элемент. Иначе говоря, речь идет не столько об использовании природных *выразительных средств* (как это бывает в ландшафтном дизайне), сколько о достижении определенной проектной *цели – достижения синтеза, единства архитектуры (как продукта культуры и техники) и природы*, в том числе в городском пространстве.

В этом отношении показательны некоторые проекты антимодернистски-настроенного австрийского архитектора Ф. Хундертвассера (1928–2000). Выражение нового экологического подхода у того, кто одновременно является художником, арт-истом и архитектором, наиболее заметно по знаменитому дому в Вене, а также жилому комплексу в Бад Содене

© Быстрова Т.Ю., 2016

«В лугах» (In den Wiesen), земля Штирия, строительство которого велось с 1990 года (илл. 1). Здесь реализована модель «катящихся холмов». Ее формула, согласно Ф. Хундертвассеру, такова: на одну часть человека должно приходиться четыре части природы. Природе принадлежит все, что расположено горизонтально – крыши, пол, дороги. Вертикаль принадлежит человеку, который понимает, что в природе он всего лишь гость, и ведет себя соответственно. На крышах растут трава и даже деревья, по крышам можно передвигаться от дома к дому, формы создаются индивидуально, морфологически напоминая природные. Расположение окон – как это обычно бывает у Ф. Хундертвассера – лишено регулярности. Фрагменты естественного рельефа не устраняются, становясь знаковыми элементами. Такой подход обеспечивает повышение качества жизни, возвращая человеку целостность естественного существования.

Илл. 1 Жилой комплекс «В лугах». Бад Соден, Австрия. 1990–1993. Арх. Ф. Хундертвассер. URL: <http://housing.totalarch.com/files/hundertwasser/11/01.jpg>

Примечательно, что радикальные идеи австрийского архитектора, как например «жильцы-деревья», оценивались современниками как художественный эпатаж, тогда как сегодня выглядят провозвестниками расширения масштабов ландшафтного мышления. «В монотонном, бесплодном городе много необжитого

пространства. Так почему, раз существует нехватка кислорода, в квартире вместо человека не может жить дерево? Всё, что вам нужно, это окно квартиры и немного места позади него. Это очень важно и может совершить революцию в городе, гораздо более масштабную, чем крыши, покрытые лесом», – пишет Ф. Хундерт-вассер [3].

В современных городах особенно сложна и ответственна работа с бывшими промышленными зонами. По мере переноса промышленных предприятий и элементов транспортной инфраструктуры за границы постиндустриальных городов встает вопрос о путях изменения состояния нарушенных или реновируемых территорий [1]. Промышленная территория не тождественна природному ландшафту, над ее формированием уже работали специалисты. Поэтому она содержит определенный ресурс (инженерные и транспортные коммуникации, здания и другие объекты, способные быть встроенными в новое, создаваемое пространство). Этот ресурс делает возможным изменение эстетико-функциональных и семантических характеристик.

Будучи заброшенной, промышленная территория становится фактором риска, снижает качество городской среды, негативно влияет на уровень жизни. Ж. Бодрийяр в статье «Город и ненависть» (1997) напрямую связывает нарастание социальной напряженности в городах с наличием в них отчужденных территорий: «Материальные, количественные отбросы, образующиеся вследствие концентрации промышленности и населения в больших городах – это всего лишь симптом качественных, человеческих, структурных отбросов, образующихся в результате предпринимаемой в глобальном масштабе попытки идеального программирования, искусственного моделирования мира... и распространения по всему миру этих искусственных построений» [8]. Ж. Бодрийяр критикует модернистское стремление к «образцо-

© Быстрова Т.Ю., 2016

вым городам, образцовым искусственным ансамблям», превращающим остальные составляющие города в «отбросы»: «Строя автостраду, супермаркет, супергород, вы автоматически превращаете все, что их окружает, в пустыню. Создавая автономные сети сверхскоростного, программируемого передвижения, вы тут же превращаете обычное, традиционное пространство взаимодействия в пустынную зону» [8]. Пространства и люди «становятся безработными», а вся культура в атмосфере «ненависти к себе» превращается в производство «отходов». Промышленные, транспортные и даже торговые территории играют первостепенную роль в этих процессах. Схожие идеи высказывает сегодня Р. Колхаас [14].

Поэтому в последние десятилетия архитекторы разрабатывают проекты новых городских зон (парков, скверов, площадей) с учетом свойств промышленных или депрессивных территорий. Хорошие примеры использования имеющегося инженерного и культурного потенциала, работы с промышленно-индустриальным наследием дают проекты Ч. Дженкса, архитектурного бюро «Latz und Partner» (ФРГ), проект Westergasfabriek в Амстердаме, а также парк Fundidora (Монтеррей, Мексика), парк Madrid Rio (Мадрид, Испания), The Low Line – подземный парк в бывшем трамвайном терминале (Манхэттен, Нью-Йорк, США). Наиболее последовательным и долгосрочным, безусловно, является парк Эмшер в ФРГ (с 1988), первые десять лет создававшийся под руководством К. Ганзера [7].

Безусловно, одним из главных свойств формируемых зон являются сами природно-климатические характеристики объектов. Другим фактором, определяющим свойства территории средствами ландшафтной архитектуры как эстетического вида деятельности, являются ожидания горожан и других потенциальных потребителей – их экономические и социокультурные потребности, стереотипы вос-

приятия окружающей среды, система ценностей.

Ландшафтные архитекторы выделяют понятие *геоэквивалентность* – соответствие создаваемого человеком культурного ландшафта существовавшему на его месте естественному [18]. На наш взгляд, в масштабных проектах, осуществляемых на десятках гектаров (как, к примеру, в современной Москве, Екатеринбурге и др. городах), стремления к геоэквивалентности не достаточно. Здесь следует учитывать имеющиеся коммуникации, подъездные пути, эстетически-выразительные и исторически-значимые объекты и многое другое. Кроме того, в свете усиления гуманитарной составляющей современных урбанистических проектов можно дополнить принцип геоэквивалентности, связанный с достижением соответствия первоначальным природным показателям территории, – *принципом антропоэквивалентности*.

В результате проведенного анализа определен характер качественного

скачка в развитии ландшафтной архитектуры, совершающегося в последние 10–15 лет. Из проектно-художественной деятельности с использованием в композиции природных выразительных средств ландшафтная архитектура превращается сегодня в *проектный и методологический подход в архитектуре и градостроительстве*, посредством которого осуществляется парадигмальное, мультисистемное осмысление проблем городов и территорий с позиций синтеза природного, урбанистического («вторая природа») и человеческого начал на основе принципов гео- и антропоэквивалентности. В работу естественным образом входит учет социокультурных параметров городской территории во всей ее индивидуальности – либо наделение индивидуальными идентификационными признаками, которых прежде не было (парк Diagonal Mar, Барселона, Испания; парк Rail Garden, Шотландия, парк High Line, Нью-Йорк, США, др.). Этот аспект не может не интересовать культурологов, осмысляющих проблемы современных городов и их жителей.

ЛИТЕРАТУРА

1. Basque U. Revitalisierung innerstädtischer Brachen am Fluss. Dresden: Diplomica Verlag, 2009.
2. Forrester Jay W. Urban Dynamics. Pegasus Communications, Inc. Waltham. 1999.
3. Friedensreich Hundertwasser. Персональный сайт. URL: <http://www.hundertwasser.com>
Дата обращения 10.08.2012
4. Howard E. Garden Cities of To-morrow. L.: Swan Sonnenschein & Co., 1902 (фрагменты). URL: <http://www.library.cornell.edu/Reps/DOCS/howard.htm>
5. Rehberg M., Hoffmann A. Methoden räumlicher Planung und partizipative Technologievorausschau – Chancen einer interdisziplinären Anknüpfung? // Raumentwicklung 3.0 – Gemeinsam die Zukunft der räumlichen Planung gestalten URL: http://shop.arlnet.de/media/direct/pdf/ab/ab_008/ab_008_19.pdf
6. Yang C. Addressing Infrastructure Problems With Landscape Architecture// Epoch Times. April 18.2014 URL: <http://www.theepochtimes.com/n3/627159-addressing-infrastructure-problems-with-landscape-architecture> (дата обращения 23.07.2014).
7. Быстрова Т. Ю. Парк Эмшер: принципы и приемы реабилитации промышленных территорий // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. 2014. № 2. С. 9–15.
8. Бодрийар Ж. Город и ненависть. URL : http://www.ruthenia.ru/logos/number/1997_09/06.htm (дата обращения 28.08.2015).
9. Вентури Р., Браун Д. С., Айзенур С. Уроки Лас-Вегаса. М.: Strelka Press, 2015. 212 с.
10. Вергунов А. П., Денисов М. Ф., Ожегов С. С. Ландшафтное проектирование. М.: Высшая школа, 1991. 235 с.

ОБРАЗ ГОРОДА В КУЛЬТУРЕ

---

11. Джекобс Дж. Смерть и жизнь больших американских городов. М.: Новое издательство, 2011. 460 с.
12. Дженкс Ч. Новая парадигма в архитектуре (пер. с англ. А. Ложкин, С. Ситар). URL: http://raenergo.ru/novaya_paradigma_v_arhitekture (дата обращения 3.12.2015).
13. Есаулов Г. В. Устойчивая архитектура – от принципов к стратегии развития // Вестник ТГАСУ. 2014. № 6. С. 9–23.
14. Колхас Р. Мусорное пространство. М.: Artguide Editions, 2013. 84 с.
15. Лихачев Д. С. Поэзия садов. СПб.: Наука, 1991. 371 с.
16. Нефедов В. А. Городской ландшафтный дизайн. СПб.: Любавич, 2012. 293 с.
17. Николаевская И. А. Благоустройство городов. М.: Высшая школа, 1990. 160 с.
18. Павлова В. А. Исторические и современные концепции ландшафтной архитектуры URL: <http://do.gendocs.ru/docs/index-155176.html> (дата обращения 12.11.2013).
19. Рыбчинский В. Городской конструктор. Идеи и города. М.: Strelka press, 2014. 220 с.
20. Унагаева Н. А. Проблемы типологии и композиции в ландшафтной архитектуре второй половины XX– начала XXI вв. (зарубежный опыт). Автореф. канд. дисс. М.: НИИТАГ, 2011. URL: <http://www.niitag.ru/info/doc/?349> (дата обращения 5.11.2013).
21. Холлис Л. Города вам на пользу. Гений мегаполиса. М.: Strelka Press, 2015. 432 с.